

**ВЛИЯНИЕ ДОКТРИНЫ NUMERUS CLAUSUS ВЕЩНЫХ ПРАВ НА
ВОЗМОЖНОСТЬ СОЗДАНИЯ ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ,
НЕ ПОИМЕНОВАННЫХ В ГРАЖДАНСКОМ КОДЕКСЕ РОССИИ**

Ефимов Андрей Алексеевич

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический
факультет, Москва, Россия

E-mail: efimovandrey2@gmail.com

Объяснить стремление большинства право порядков к закрытию перечня вещных прав можно лишь стремлением достигнуть справедливого баланса между выгодами, получаемыми сторонами договора от пользования вольностями в создании вещного права, и неудобствами, чинимыми третьим лицам этими вольностями.

Классическая доктрина *numerus clausus* вещных прав говорит нам о том, что недопустимо и неосуществимо создание сторонами договора прав на вещи, прямо не предусмотренных законодателем, а все существующие права представляют собой изолированные объекты регулирования: они должны быть идентифицированы по устойчивым характеристикам (*Typenzwang*) и закреплены в законодательстве в качестве таковых (*Typenfixierung*). Современные западные специалисты отходят от объяснения *numerus clausus* как явления, порожденного юридической материей, развивавшейся из собственных предпосылок. Возникает новое понимание перечня субъективных прав на вещи, исследуемого как феномен и имеющего вследствие этого вид стандартизированных, но не идентичных *блоков* правовых норм. Эти блоки объединяют в себе комплекс норм, не обязательно имеющих вещно-правовую природу.

Влияние доктрины *numerus clausus* вещных прав на создание непоименованных в российском Гражданском Кодексе обеспечительных обязательств проявляется в трёх аспектах. Во-первых, в классическом понимании принцип *numerus clausus* типизирует право собственности в качестве абсолютного, что создает проблемы для использования права собственности в качестве способа обеспечения исполнения обязательств: обеспечительной передачи права собственности и резервирования права собственности. Во-вторых, расширить перечень реальных обеспечительных обязательств благодаря действию этого принципа можно исключительно закреплением в законе нового вещного права. В-третьих, идентифицированность каждого вещного права влияет на регистрацию обеспечительных прав на имущество, потому что невозможно зарегистрировать право, хоть как-то расширяющее возможности сторон.

Решение данной проблемы на теоретическом уровне возможно путём адаптации новых учений к нашей юридической теории. Например, если в рамках вещных прав право собственности будет сформировано как комплексный блок правовых норм, будет более гибким, будет допускать функциональное применение в обеспечительных целях, то оно может стать примером прогрессивного научного решения возникающих в практике проблем. Второе теоретическое решение - это разработка теории публичной достоверности вещных прав таким образом, чтобы третье лицо могло полагаться на принадлежность созданного права к тому или иному стандартизированному блоку вещных прав.

Решение данной проблемы на практическом уровне в России противоречит постепенному становлению её на рыночные рельсы. Безусловно, наше законодательство, в котором долгое время отрицалось само существование вещных прав и в котором до сих пор не находят своё решение проблемы ограниченных вещных прав (право застройки, право вещных

выдач итд) ни в коем случае не должно воспринимать еще слабо разработанные концепции и идеи.

Источники и литература

- 1) Akkermans B. Standartisation of Property Rights // M-EPLI №2013/9
- 2) Akkermans B. The European Union Development of European Property law // M-EPLI, July 2011
- 3) Akkermans B. The Principle of Numerus Clausus in European Property Law // Dissertation to obtain the degree of Doctor at the Maastricht University, 2008
- 4) Drobnig U. Present and Future of Real and Personal Security // European Review of Private Law, 2003, v.5, p.623-660
- 5) Drobnig U. Security rights in movables // Max Planck Institute for International and Comparative Private Law, January 15, 2010
- 6) E.-M. Kieninger Security Rights in European Private Law, Cambridge University Press, 2004
- 7) Fiorentini F. European law of security rights over movable assets: patterns and perspectives // Festschrift fur Stanislaw Kalus, 2010
- 8) Hansmann H., Kraakman R. Property, Contract and Verification: The Numerus Clausus Problem and the Divisibility of Rights // Journal of Legal Studies, 2002 № 31
- 9) Merrill T., Smith T. Optimal Standardization in the Law of Property: The Numerus Clausus Principle // Yale Law Journal, 2000
- 10) Parisi F. The Fall and Rise of Functional Property // University of Minnesota - Law School; University of Bologna, November 17, 2005, George Mason Law & Economics Research Paper No. 05-38
- 11) Report of the Secretary General: Study on Security Interests (A/CN.9/131), reprinted in 8 Yearbook of the United Nation Comission on International Trade Law, (Drobnig), 1977, p.171
- 12) van Erp S. A NUMERUS QUASI-CLAUSUS of property rights as a constitutive element of a future European Property Law?
- 13) van Erp S. Contract and Property Law: Distinct, but bot Separate // MEPLI Working Paper Series 2013-14
- 14) van Erp S. Deconstruction and Reconstruction of European Property Law: A Research Agenda // Legal Engineering and Comparative law, E. Cashin Ritaine, ed., 2009
- 15) Синицын С.А. Numerus clausus и субъективные права: понятие, значение, взаимосвязь // Вестник гражданского права. 2014. N 2. С. 100 - 147.
- 16) Лопатин А.А. Обеспечительные интересы в движимом имуществе по праву капиталистических стран, диссертация канд. юр. наук, 1983